

Названия русских кораблей петровских времен

Содержание

- 1 Орлы и слоны
- 2 Геральдика и девизы
- 3 Цари и небожители
- 4 Покупки и трофеи
- 5 Преемственность корабельных названий

Орлы и слоны

Первым русским кораблем принято считать 22-пушечный трехмачтовый галиот, построенный в 1669 г. на Оке, в селе Дединово и предназначенный для конвоирования купеческих судов их стран Востока по Каспийскому морю и Волге. Указ царя Алексея Михайловича гласил: *«Кораблю, который в селе Дединове сделан ... прозвание дать «Орлом». Поставить на носу и корме по орлу, и на знаменах ... нашивать орлы же»*.

Так появилось первое корабельное имя в отечественном военно-морском флоте. Орел — геральдический символ царской власти на Руси, изображался на государственном гербе, на первых морских флагах; не случайно имя «Орел» долгое время сохранялось в русском и Советском ВМФ.

Создание сильного регулярного флота исключительная заслуга Петра I; без этого оказалась бы бессмысленной борьба за выходы к Азовскому и Балтийскому морям. Известно, что Петру удалось создать 147 линейных кораблей и фрегатов, множество мелких судов таков итог 29-летней деятельности царя-реформатора. Документы свидетельствуют, что он при давал большое значение наименованиям кораблей и судов, понимая их большую политическую важность. Это отражение величия и мощи русского государства, содействие поднятию международного престижа, а также поддержание национального патриотизма и высокого воинского духа, сохранение памяти о боевых победах армии и флота.

Петру Великому принадлежит приоритет в формировании многих традиций в определении названий различных типов кораблей и судов, а эти традиции стали впоследствии фундаментом при выработке систему наименований (номинации) в

отечественном флоте. Он же заложил и ещё одну традицию — названия кораблей в России, всегда утверждал глава государства.

В именном списке судов и галер, вошедших в первое крупное соединение русского флота — Азовскую флотилию (1696-1702), на первый взгляд трудно найти какую-либо систему. Тем не менее, система была — большая часть названий была выбрана с целью выразить идеи высокого боевого духа моряков, силу и мощь русского флота.

Взять к примеру азовский баркалон под названием «Слон» («Елифант»), да и девиз у корабля под стать: «Злым — лих». Возможно, дело и не в символике, а в фамильном гербе создателя азовской флотилии — Ф.М. Апраксина, где также красуется это могучее животное. Такая вот загадка, хотя скорее всего, последний вариант все-таки притянут за уши (слоновьи, разумеется), потому что «слоны» в изобилии водились во всех флотах. Слишком уж впечатляющий символ и характерный — в нем и сила, и прочность, и надежность и мощь.

А вот в названии «Журавль стерегущий» наверняка гармонично соединились аллегория и русский фольклор.

Символично-аллегорическая номинация, раскрытие имени через девиз, было элементом, заимствованным из западноевропейских стран.

Геральдика и девизы

Особую силу это правило возымело после возвращения Петра I из первого заграничного путешествия, во время которого он увлекся эмблемами, символами и аллегориями. Вот только некоторые данные им названия, раскрываемые с помощью соответствующих девизов: «Бомба» — девиз «Горе тому, кому достанусь», «Черепаша» — «Терпением увидишь делу окончанье», «Спящий лев» — «Сердце его бдит», «Шпага» — «Покажи мне суть лаврового венца», «Три рюмки» — «Держи во всех делах меру».

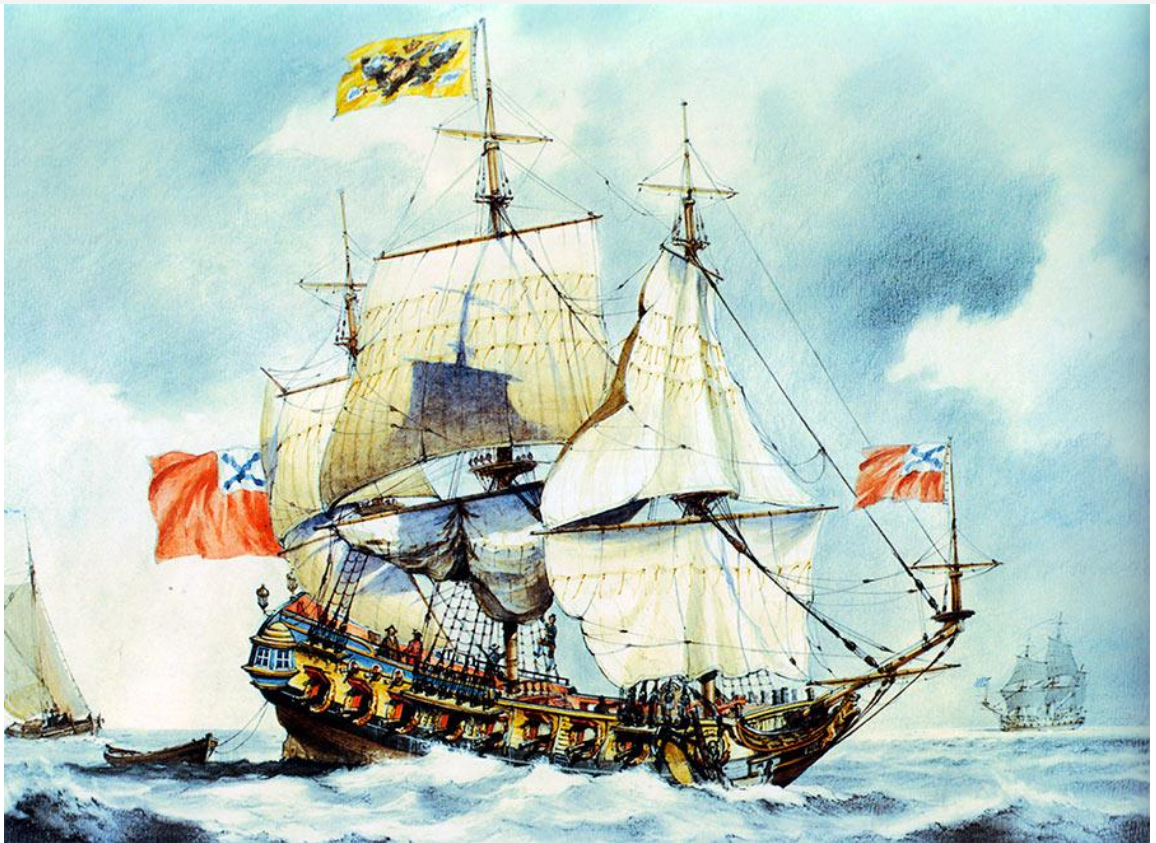
Очень часто девизы и названия писались вместе на кормовых украшениях, поэтому нередко корабли наименовались девизами наравне с названиями; например, в приказе по Азовской флотилии от 26 июля 1700 г. сказано, что «... *надобно морского каравана капитану Ивану Бекману на три корабля именуемые: «Смертью его исцеляются», «Крепость», «Дверь отворена», по полусажени дров для варения смолы.* Первый из указанных в приказе кораблей «Скорпион», которому и принадлежит этот девиз.

Документы свидетельствуют, что многие названия и девизы Петр I и его помощники заимствовали из популярных западноевропейских гербовников и эмблематических сборников. Роль основного издания, безусловно, сыграла книга «Символы и эмблематы», выпущенная в Амстердаме (1705) по специальному заказу Петра; изложенная на четырех языках, в том числе и русском, она содержала 840 рисунков с девизами и краткими аннотациями, разъяснявшими систему символично-аллегорических элементов.

Появлялись и шуточные, озорные названия: «Перинная тягота», «Заячий бег», «Цвет войны», «Ветер», «Безбоязнь», «Страх», «Весы», «На столе три рюмки», «Отворенные врата» (последнее означало открывающийся для России путь в южные моря).

Так как большинство приглашавшихся из-за границы кораблестроителей и офицеров-моряков не знали русского языка, для большего взаимопонимания многие корабли носили по два и более названий, чаще всего русское и его перевод на голландский, английский, немецкий, французский языки, например, «Баран» — «Трумель», «Еж» — «Игель», «Камень» — «Штейн». Имелись суда с тремя-четырьмя названиями: «Соединение» — «Уния» — «Ейнихкейт», «Безбоязнь» — «Сундербан» — «Сондерфрест» — «Ондерфрест», и даже с шестью: «Благое начало» — «Благословенное начало» — «Благое начинание» — «Гут анфаген» — «Гут бегин» — «Де сегел бегин».

Такое разноязычье, вполне законное, в духе тех лет, отражено многими официальными документами. Возможно, в некоторых случаях такая многоименность делалась и поощрялась Петром специально, в рекламных целях и для укрепления авторитета молодого флота.

28-и пушечный корабль «Штандарт»

Название построенного в 1700 году 58-пушечного корабля «Гото Предистинация» на русском языке означало «Божье сему есть предвиденье», но на корме писалось по голландски, чтобы смысл имени был более понятен европейским послам и специалистам; такое звучное и многообещающее оно имело глубоко символическое и политическое значение. Дело в том, что из соображений национального престижа постройка шла без помощи иностранных мастеров по чертежам самого Петра; этот первый «государев» корабль такого ранга создавался исключительно руками русских.

Царь придумал и кормовое украшение, которое органично сочеталось с названием — коленопреклоненная фигура апостола Петра, а за ним на фоне штилевого моря виднелся судя, по безоблачному небу летел голубь, неся в клюве миртовую ветвь. Аллегорический смысл композиции ясен: предвидение превращения России под управлением Петра в сильную морскую державу и желание скорейшего мирного разрешения войны. Впрочем, голландский атташе Ван дер Гултс, присутствовавший на спуске корабля, указал в донесении о возрастающей мощи русского флота и упомянул о постройке «очень красивого корабля» — «Явление Петра». Для него и Европы это действительно было «явление» рождение русского регулярного флота.

При строительстве крупных кораблей правило «расшифровки» названий через композиции носовых фигур и кормовых украшений стало обязательным. Чертежи, рисунки, гравюры, модели, декоративные убрания нередко дают ключ к пониманию значения каждого названия. Следует выделить ряд названий, которые еще юный царь давал первенцам различных классов кораблей.

- В 1694 году он приказал послать из Архангельска в Голландию груженные товарами два единственных военных судна — «Святой Павел» (хранитель ключей от рая, в данном случае подразумевались ключи от моря) и «Святое пророчество». Именно кораблям с такими «пророческими» названиями выпала честь первыми нести славу России по чужим морям.

• Самой первой и лучшей из спущенных в 1696 г. на Воронежской верфи галер Петр дал название «Принципиум», что в переводе с латыни означало «Начало», так отметив рождение русского галерного флота; на этом корабле царь возглавил «морской караван», направляющийся на штурм «Азова», на нем он составил «Указ по галерам», явившийся прообразом будущего первого «Морского устава».

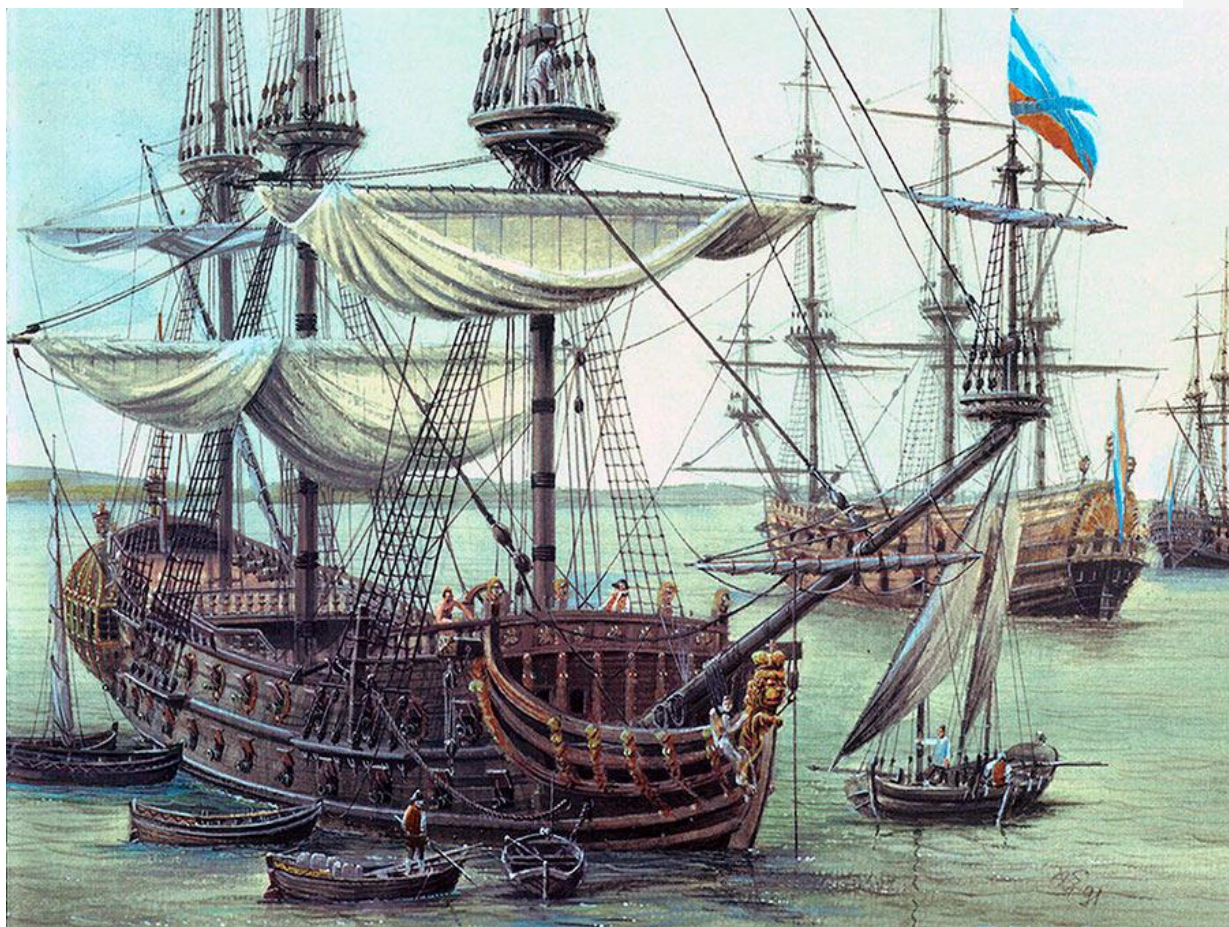
• В 1702 г. русские войска взяли штурмом крепость Нотебург, что фактически означало следующее: после десятилетней борьбы Россия, наконец, вышла к Балтийскому морю. Двуглавый орел, изображенный на царском штандарте, держал в клювах и когтях карты уже принадлежавших России морей: Белого, Каспийского, Азовского, Балтийского. В 1703 г. это событие было отмечено постройкой первого фрегата Балтийского флота 28-пушечного «Штандарта».

• Первым линейным кораблем, построенным на Санкт-Петербургском Адмиралтействе, стал спущенный в 1712 г. 54-пушечный корабль «Полтава», названный в память о победе в крупнейшем сухопутном сражении со шведами.

• Окончание изнурительной Северной войны (1700-1721) отмечено в истории России появлением на Балтике нового 74-пушечного линейного корабля «Ништадт», названного так в честь финского города, где был заключен мирный договор.

Памятные исторические события Петр I отмечал именами кораблей, заставляя их служить славе русского флота, воспитанию патриотизма.

Вместе с тем, он мог позволить себе придумать и такие «нестандартные» названия, как «Бир-Драгерс» («Пивonosец»), «Вейн-Драгерс» («Виноносец»), «Гут-Драгерс» («Добрый вестник»), «Благодарованный триумф»; существовали и названия и на иностранный манер — «Флигель-Фам» («Летящая слава»), «Ягд-Хунд» («Охотничья собака»), «Винд-Хунд» («Борзая»).

58-и пушечный корабль «Гото Предистинация» («Божье предвидение»)

Во время создания Балтийского флота все больше появлялись черты национальных традиций, реже встречались эмблематические имена, на смену которым приходили более конкретные, обладавшие определенным духовным смыслом.

В начале XVIII века родилась традиция номинации, в которой отмечалось возвращение России на берега Балтики, освобождение исконно русских земель, возведение городов; в 1703 г. на Олонецкой верфи начали строиться фрегаты «Петербург», «Кроншлот», «Дерпт», «Нарва». Логическим продолжением этих названий можно считать «Ригу», «Выборг», «Пернов», «Ингерманланд», «Москву», «Астрахань», «Дербент» — все они выражали любовь россиян к Родине, гордость за возвращение своих исконных территорий.

Еще более широко использовались названия-топонимы при строительстве судов Каспийской флотилии в 1724 г., начало другой традиции положили первые традиции армии и флота; памятью о славных петровских баталиях стали корабли «Азов», «Полтава», «Лесное», «Гангут».

Цари и небожители

Петр I сам утверждал и придумывал название кораблям и судам, выбирал дни закладки и спуска на воду, что уже само по себе не могло не сказаться на использовании корабельных имен в идеологической политике; главная ее цель заключалась в поддержании господствовавшего тогда мировоззрения, пропаганде существовавшего общественно-политического строя.

Здесь тесно переплетались две тенденции — «крещение» кораблей религиозными названиями и теми, которые давались в честь царствующих особ. На этих именах воспитывались верноподданические чувства народа, представления о незыблемости монархии, божественном происхождении власти. Суда, названные в честь представителей дома Романовых, отличались особо богатым убранством — это «Принцесса Анна», «Принцесса Елизавета», «Наталья» (в честь матери Петра I), «Лизет» (в честь дочери Петра I — Елизаветы), крупнейший 100-пушечный корабль носил имя «Петр I и II».

Идея культа царской фамилии и церкви способствовала формированию традиции присвоения кораблям названий в честь святых, дни чествования которых совпадали с днем рождения или тезоименитством членов царского дома; не забывались торжества по случаю вступления на престол, совершеннолетия августейших отпрысков и, конечно же, в честь многочисленных божественных покровителей государства, армии и флота. Специально для таких случаев приурочивались закладки или спуски кораблей на воду; вот лишь некоторые из них: «Святая Екатерина», «Святой Андрей», «Святой Петр», «Святой Илья».

Или первые корабли из г. Архангельска (1715): «Гавриил», «Рафаил», «Селафаил», «Варахаил», «Архангел Михаил», «Ягудиил».

К религиозным названиям в честь святых относились прежде всего те, в дни которых происходили или становились известными какие-либо примечательные события; так, корабль «Исаак-Виктория» получил название в честь святого Исаакия, когда пришло известие о победе русской эскадры над шведами в 1717 г. Гангутская (1714) и Гренгамская (1720) победы произошли 27 июля, в день святого Пантелеймона, что дало повод спустить на воду ровно через год корабль «Пантелеймон-Виктория».

Полтавское сражение произошло в день святого Самсона, поэтому он был причислен к покровителям русского воинства, в результате на флоте появился фрегат «Самсон».

Покупки и трофеи

В период царствования Петра Балтийская эскадра пополнялась кораблями, купленными за границей: «Страфорт», «Оксфорд», «Лансдоу», «Рандольф», «Святой Яков», «Армонт», «Перл», «Леферм» и другие. Несмотря на боевые заслуги некоторых из них, эти имена в дальнейшем не передавались другим кораблям. Правда, есть судно, оставившее о себе память на карте Финского залива — в честь погибшего в ненастную погоду (1719) фрегата «Лондон» одна из котлинских мелей называется Лондонской.

Другой путь пополнения флота — боевые трофеи: всего за годы Северной войны русские захватили около 50 различных кораблей и судов среди них «Вахмейстер», «Астрильд», «Елефант», «Гедан», «Есперанс» и т.д. Большинство из них вошло в состав российского флота без изменения названий; более того, впоследствии некоторым новым судам передавались имена трофейных: «Вместо взятого в 1719 г. фрегата «Вахмейстер» сделать вновь фрегат тем же именем во столько ж пушек, во сколько тот взятый фрегат был» — гласил указ Адмиралтейств-коллегии от 18 августа 1728 г.

Традиции оставлять трофейные корабли под прежними именами про держались в военном флоте довольно долго: достаточно вспомнить те, которые плавали и воевали под русским флагом «Бриллиант» (год пленения корабля — 1734-й), «Родос» (1770), «Принц Густав» (1786), «Венус» (1789), «Ретвизан» (1790), «Сед-ель-Бахр» (1807), «Фалк» (1808), «Эмгейтен» (1808) и другие.

Корабли петровских времен

Преимственность корабельных названий

Одной из главных традиций каронимики, заложенной Петром — преимственность корабельных названий, особенно тех из них, которые заслужили это право в боях.

На Балтике повторялись имена периода Азовской флотилии — «Лизет», «Мункер», «Дегас», «Луск» («Рысь»), «Фалк» («Сокол»), «Елифант» («Слон»), «Фридемакер» («Миротворец»); там же до 1725 г. дважды повторялись «Нарва», «Выборг», «Шлиссельбург». В этой традиции проявилась замечательная черта Петра Великого — думать о будущем России и флота, о тех, кто унаследует славу кораблестроителей и моряков.

Время не щадило и самые грозные многопушечные деревянные корабли — они гнили, разрушались, потому что средства на ремонт не выделялись. Но имена не забывались, продолжали жить в новых творениях мастеровых.

После смерти царя-плотника еще сильны были заложенные им традиции да и данные им указания выполнялись исправно; так, в конце 1729 г. Адмиралтейств-коллегия писала:

«Корабль «Штандарт» хотя оный именован... императорского величества указом для памяти велено было хранить, но за гниlostью никак в хранение содержать его не можно, ... вместо оногo «Штандарта» для памяти того имени, такой ... сделать новый».

Передаваясь от одного поколения кораблей к другому, названия образовывали целые династии «одноименцев». За все время существования русского флота больше других повторялись следующие названия: «Штандарт» и «Гангут» по пять раз, «Ингерманланд» — шесть, «Не тронь меня» и «Азов» — семь, «Полтава» и «Самсон» — восемь, «Выборг» — десять, «Меркурий» — 11, «Нарва» — 14, «Москва» — 18, «Надежда» — 22.

Многие из этих названий живы и поныне, их с гордостью носили корабли советского, а после и российского ВМФ, что как нельзя лучше способствует утверждению и передаче потомкам лучших флотских традиций.

Источник: компиляция на основе статьи Александра и Дмитрия Лопарёвых, в свою очередь, базирующуюся на книгах: Матвеева Т.М. Убранство русских кораблей. М., 1979, Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864, Дополнение к Актам историческим, собранное и изданное Археографической комиссией. СПб., 1853